

Ли Юнь не слишком много думал об этом, Чэнь Синьцзун казался счастливым, но разговор с Цянь Вэем тоже был очень гладким.

В это время люди выносили каллиграфические картины для просмотра Чэнь Синьцзуном.

"Эта картина неплохая! Панданус, вышедший из руки Тан Боху, но, к сожалению, его не держат как следует, он немного испорчен и заплесневел".

Чен Синцзун почувствовал только жалость.

В это время Ли Юнь говорил: "Вам нравится нефрит, господин Чэнь?"

"Джейд в восторге! Я сам ношу кусочек с собой". Чен Синцзун улыбнулся.

"Это кусок нантианского нефрита, красиво вырезанный, от резчика из Ворот Духовной Руки." Чен Синцзун случайно представил его.

"Я не думала, что Чен знает что-нибудь о нефрите! Я, Ли Юнь, действительно впечатлен, независимо от того, всегда ли Чэнь чрезвычайно успешен в бизнесе или в оценке искусства".

Ли Юнь сказал с улыбкой.

"Да! Генеральный директор Чен поистине редкий гений".

"Чен, мы слушаем джентльмена лучше, чем читать десять лет книг!"

Этот льстец собрался вместе, и Чжан Сяюнь без разговоров посмотрел на Ли Юня.

В это время Ли Юнь был очень рад его видеть, это люди любят слышать лесть.

Он прямо спросил: "Господин Чен, ваш нефрит неплохой, а этот нантйский нефрит очень редкий, я никогда его раньше не видел, не могли бы вы дать мне взглянуть на него хорошенько? "

"Да!" Чен Синцзун немедленно снял нефритовый кулон.

"Нет! Ему нельзя показывать, что он знает!" Чжан Сяюнь ничего не мог поделать.

"Посмотрим, что это может иметь значение, ты не потеряешь его." Чэнь Синьцзун носил этот кусок нефрита в течение двадцати лет, а кулон был темно-красного цвета.

Когда оригинальный нантианский нефрит только что был обработан, он, должно быть, был чисто черного цвета.

"То, что ты не понимаешь, не значит, что другие не понимают!" Чен Синцзун заблокировал ее одним предложением.

Ли Юнь принял нефрит в ее руке, этот нефрит Nantian был тип мягкого нефрита, по мере того как поговорка идет, мягкий нефрит теплый и душистый, этот мягкий нефрит будет питать людей когда носить, он сделает их успокаивать их дух.

Но когда Ли Юнь держал его в руках, ощущение было другим.

Глядя на Закрытый Глаз Гуаньинь, за ним возникла прохлада.

В нефритовом кулоне текла скрытая Кровавая Файенд, но остальные ее вообще не видели.

С таким толстым Кровавым Файендом, казалось, что с нефритовым кулоном что-то не так.

В это время Ли Юнь вдруг заговорил: "Этот нефрит питается кровью, он не годится для нефрита".

"Нефрит поглощает духовную энергию неба и земли, если он поглощает кровь, это приведет к изменениям в качестве нефрита, этот кусок нефрита больше нельзя носить". Ли Юнь сжал нефрит в руке.

"Ты, деревенщина, которая не видит, этот кусок нефрита был выбран господином Цзюйсянем из Гонконга, и его слова никогда не будут проблемой, ты знаешь фэн-шуй? ? Не смей говорить глупости!" Чжан Сяюнь поднял голос и сказал.

Брови Чэнь Синьцзуна слегка бороздили.

Господин Цзюйсянь был очень известным мастером фэн-шуй в районе Гонконга, он также был очень хорошо знаком с велнесом и часто выступал по телевидению.

Но, по мнению Ли Юня, большинство из них были прорицателями.

Он безразлично сказал: "Мистер Чен, этот кусок нефрита кормится кровью, верно?"

"Точно!" Чэнь Синцзун кивнул, все почувствовали холодный воздух в костях, он увидел, как Секретарь Чжоу посмотрел на него странным взглядом, он быстро объяснил: ". Я нарисую на нем свои капли крови".

"Господин Юксиан сказал, что этот нантианский нефрит был бы более полезен для человеческого организма, если бы он быстрее принял слабый красный цвет, и кормить его кровью - лучший способ сделать это". Чен Синцзун смеялся.

Только тогда Секретарь Чжоу произнес вздох облегчения.

В районе Гонконга они любили молиться богам, особенно доверяя таким мастерам.

И, по их мнению, это были искренние сердца, и если бы они не верили в них, они бы не работали.

Таковы были обычаи их части мира.

"Если этот нефрит будет продолжать носить, недолго осталось до бедствия судьбы, а Гуаньинь, закрывая глаза, не спасет мир, этот нефрит не годится для людей, скорее, он все еще есть. Плохо." Ли Юнь сказал глубоким голосом.

"Ни за что! Вы знаете больше, чем господин Чжун Хон? Он мастер, ты просто завидуешь!"

Чжан Сяюнь говорил несравненно сурово.

Чэнь Синьцзун взял нефритовый кулон в руку Ли Юня и посмотрел на Ли Юня с сильно изменившимися глазами.

Нужно было знать, что до этого он не был очень успешен в открытии бизнеса, и именно после того, как он нашел Juxian, что после получения этого куса нантийского нефрита, независимо от того, что он сделал, он был, как будто у него есть божественная помощь.

"Если бы не этот кусок нефрита, я бы не был так успешен, как сегодня, и с тех пор, как я получил "Нантианский нефрит", мой бизнес стал гладким парусным спортом."

Чен Синцзун холодно сказал.

У него было мнение о Ли Юне, и все его прежние добрые чувства исчезли.

Люди рядом с ним также имели мысли в их сердцах, они не ожидали, что Наньтянь Юй быть настолько хорошим, он стоил сотни миллиардов долларов, если он взял немного крови, чтобы кормить, и к тому времени также имел ту же самую землю, как он, то кто бы ни был готов сделать это.

Чжан Сяюнь чихнул и сказал: "Как насчет этого, теперь ты понимаешь, да? Я же говорил, что

ты деревенщина!"

"Чен, говорю тебе, этот нефрит счастливчик, но ты родился не с таким состоянием, он должен был быть обычным, но ты известен тем. Если накормить сперму, это не займёт много времени!"

Ли Юнь сказал: "Клянусь, я не лгу тебе, в наши дни ты..."

"Убирайся отсюда!" Чжан Сяюнь пил.

Телохранители Чжан Сяюня тоже спешили.

"Чен ты должен доверять мне, я не буду лгать тебе, этот нефрит действительно неправильно, ты перерасходуешь свою жизнь, я смотрел на "Кровь Файенд" в нефритовом кулоне. Она уже сгущена и сформирована, Кровавая Фиенд выйдет через несколько дней, и ты умрешь тогда!"

Секретарь Чжоу увидел ситуацию и даже сказал: "Он слишком много выпил, я отвезу его обратно, чтобы он сначала протрезвел".

Чэнь Синьцзун выдохнул и посмотрел на Ли Юня, любому, кто слышал слова Ли Юня, было бы нехорошо.

"Секретарь Чжоу, всем ли в городе Вэньхай нравится быть такими самонадеянными?" Чен Синьцзун сказал холодным голосом.

Ли Юнь вздохнул, у него не было дружбы с Чэнь Синьцзуном, его смерть или жизнь не имели ничего общего с Ли Юнем.

"Прости, Чен!" Секретарь Чжоу быстро вытащил Ли Юня.

"Ли Юнь ах, в них верят жители портового района, вы не понимаете, не говорите ерунды, вы можете обратить внимание в будущем, или скажите что-нибудь плохое, легко обидят людей". Секретарь Чжоу вздохнул.

Казалось, что сегодняшний день совершенно безнадежен.

Инвестиции города Вэньхай, по оценкам, исчезли из-за этих слов Ли Юня, он Чэнь Синьцзун общался с Цянь Вэем, а секретарь Чжоу наблюдал издалека, он ничего не может с этим поделать.

Ли Юнь убедил: "Секретарь Чжоу, я тоже делаю это для вашего же блага!"

"Будьте осторожны, если Чэнь Синьцзун уйдет в последние дни, что-нибудь точно случится..."

Секретарь Чжоу помахал рукой и сказал: "Я не верю в эти феодальные суеверия, не говори мне, возвращайся!".

Он не хотел говорить глупости с Ли Юнем, этот Ли Юнь до смерти обидел Чэнь Синьцзуна, а теперь он фактически объяснял ему.

"Секретарь Чжоу..."

"Ладно, ладно, не говори мне таких вещей, я больше никогда не опозорю тебя."

Чем больше говорил Секретарь Чжоу, тем злее он становился, и Ли Юнь больше не беспокоился о разговоре с ним.

Раз они ему не поверили, пусть так и будет!

Ли Юнь выдохнул и вернулся в зал Хуа Чжун, что бы они ни делали, что Ли Юнь должен был сказать Чэнь Синьцзуну, что уже было сказано, и если он не слушал, то не мог никого обвинить.

Лан Чжи улыбнулся и сказал: "Господин Ли, я приготовлю вам что-нибудь поесть, вы еще не ели!"

"Забудь, я лучше не буду есть".

Ли Юнь помахал рукой, он уже был полон газа.

Затем он вспомнил о поддельном монахе и сразу же проинструктировал: "Правый Волк, нефрит, который я дал тебе, должен быть на твоей персоне в течение двадцати четырех часов".

Затем Ли Юнь нашел лист бумаги и написал на нем что-то, затем сказал: "Иди и выкупи эти вещи для меня завтра".

Ланг Чжи был немного озадачен тем, почему этот Ли Юнь хотел черную собачью кровь или что-то вроде того, а также медные деньги.

Он поцарапал голову, не уверен, чего хотел Ли Юнь, но Лан Чжи все равно согласился.

Вернувшись домой, Чэнь Цзяо использовала средства по уходу за кожей, это были также

продукты, сделанные Ли Юнем.

"Голоден, да?" Чен Зияо смеялся.

"Немного". Ли Юн улыбнулся и потер живот.

"Тогда я приготовлю тебе что-нибудь поесть."

Чэнь Цзяо немедленно отправился на кухню, а Ли Юнь последовал за ним.

Сегодняшние события разозлили его, даже Секретарь Чжоу ему не поверил, он обнял Чэнь Цзяо, просто почувствовал себя немного лучше.

"Вы столкнулись с чем-то несчастным?" Чэнь Цзяо продолжил: "В этом мире, если есть что-то, что ты хочешь сделать, ты можешь это сделать, но если ты не хочешь этого делать, ты не можешь этого сделать". Какие еще могут быть причины, чтобы ты расстроился?"

Ли Юнь беззаботно улыбнулся и поцеловал Чэнь Цзяо под мочку уха.

"Эй... ты плохой парень!" Чен Зияо сказал, что у него плохое настроение.

Когда Ли Юнь увидел, что она собирается сделать шаг, он повернулся и убежал.

Чен Зияо внимательно следил за ним, Чен помахал рукой и сказал: "Вы все взрослые, все такие же, как в детстве".

"Ли Юн, подойди и поболтай с папой". В это время Чен включил телевизор напрямую.

Чэнь увидел вечерние новости, которые были именно сегодня, когда Ли Юнь и Секретарь Чжоу и трое из них были на поле для гольфа.

На экране было показано, как Чэнь Синьцзун учит Ли Юня играть в гольф вручную.

"Эй? Почему этот парень выглядит так знакомо?" Чен был ошеломлен.

Он внезапно повернул голову, ущипнул Ли Юня за лицо и сказал: "Это не можешь быть ты!".

"Как такое возможно, это Чен Синцзун, а я его не знаю." Ли Юнь помахал рукой.

"Точно! Этот молодой человек выглядит так, будто он довольно близко к Чен Синцзуну".

Чен поцарапал ему голову.

"Папа! В этом мире полно людей, похожих друг на друга!" Чен Зияо разогрел несколько блюд на обеденном столе.

"Этот богатый человек, приезжающий в город Вен Хай, чтобы инвестировать в индустрию культурного туризма, является богом для города Вен Хай"! Чен вздохнул.

Ли Юнь знал в глубине души, что если этот человек его не послушает, то, скорее всего, его не будет в живых несколько дней, и что-то должно произойти через некоторое время.

Возвращаясь в зал Хуа Чжун, Ли Юнь немедленно приступил к подготовке.

Он смешал кровь черной собаки и киноварь, а затем использовал немного клейкого риса, чтобы высохнуть.

Затем Ли Юнь нашел несколько медных монет и положил их на прилавок.

"В следующий раз, когда монах придет в Хуажонг Холл, брось ему в лицо тот клейкий рис, который я приготовил, и если он откинется назад, ударь его медными монетами".

Ли Юнь смеялся.

"Сэр человек просто монах, за что мы его издеваемся?" Лан Чжи не был уверен, о чем думает Ли Юнь.

"Это фальшивый монах, он просто использует злую магию, чтобы попытаться убить нас, до того, как вы попали в аварию, это все из-за него, этот парень знает оккультное искусство. Будь осторожен".

Ли Юнь объяснил.

"Кстати, Волк, ты знаешь о Бригаде Драконов?" Ли Юнь холодно попросил.

"Бригада Драконов"? Откуда ты знаешь об этой организации?" Ланг Чжи был немного сбит с толку.

Эта "Бригада Драконов" была одной из таинственных команд, а бровь Ланг Чжи была борозжена, он был немного удивлен.

Ли Юн не рассказал ему о том, что случилось вчера, так что он не был уверен.

"Есть новая информация! Несмотря на то, что директор детского дома скончался, я нашел человека, который вел записи". Ян Бинг прогулялся.

<http://tl.rulate.ru/book/40985/945136>